

УДК 159.9.01

*Карнаухов В.А.
Карнаухова В.В.*

**МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ
СФЕРА ЛИЧНОСТИ
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ:
СОДЕРЖАНИЕ И ДИНАМИКА**

Карнаухов Владимир Александрович

кандидат психологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул.
Студенческая, 14, к. 4, г. Белгород, 308007, Россия

E-mail: karnauhov_va@rbcmail.ru

Карнаухова Валентина Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул.
Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия,

E-mail: karnauchova@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены теоретическое обоснование и эмпирические результаты исследования, направленного на выявление содержательных и динамических особенностей и тенденций мотивационно-смысловой сферы направленности личности студентов-психологов. Важнейшие детерминанты поведения и деятельности будущего профессионала изучаются в процессе обучения в вузе, т.е. в начальный период профессионального становления молодых людей – в период их вхождения в новую социальную ситуацию развития, овладения содержанием новой ведущей деятельности. Полученные результаты подтверждают актуальность важной для высшей школы проблемы – проблемы оптимизации процесса обучения и воспитания психологов: поиска путей для создания условий, открывающих возможность эффективно управлять ходом развития профессиональной направленности личности, в структуре которой доминирующими переменными были бы мотивы и смыслы саморазвития, самоосуществления, открытия нового, расширения опыта, оказания помощи людям и готовность принять помощь по отношению к себе.

Ключевые слова: мотивы; смыслы; содержание и динамика мотивационно-смысловой сферы личности.

UDC 378: 370.026-354.6

*Karnaukhov V.A.
Karnaukhova V.V.*

**MOTIVATIONALLY-SEMANTIC
SPHERE OF THE PERSONALITY
OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS:
THE CONTENT AND DYNAMICS**

Karnaukhov Vladimir Aleksandrovich

PhD in Psychology, Associate Professor
Belgorod State National Research University,
14-4 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia;
E-mail: karnauchov_va@rbcmail.ru

Karnaukhova Valentina Viktorovna

PhD in Psychology, Assistant Professor
Belgorod State National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: karnauchova@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article presents the theoretical basis and empirical results of the research aimed at identifying meaningful and dynamic characteristics and trends of a motivationally-semantic sphere of orientation of the individual of students-psychologists. The most important determinants of behavior and activities of a future professional are studied in the process of education, in the initial period of professional formation of young people, in the period of their entry into a new social situation of development, mastering the content of the new leading activity. The obtained results confirm the urgency of the problem which is important for high school, the problem of optimization of the process of training and education of psychologists: the search for the methods to create conditions opening the ability to effectively manage the development of professional orientation of the individual, in the structure of which the dominant variables would have been the motives and meanings of self-development, self-actualization, opening of a new, enhanced experience, helping people and willingness to accept help towards yourself.

Keywords: motivation; the meaning; content and dynamics of motivational-semantic sphere of personality psychology students.

Введение

Овладение профессией в любой сфере человеческой деятельности является в личностном плане сложным, многогранным процессом. В особой степени это утверждение справедливо при характеристике пути вхождения молодого человека в профессию психолога. Специфика данной профессии обусловлена ориентированностью на человека как субъекта собственной жизнедеятельности: на готовность к организации и осуществлению помощи в решении психологических, сугубо человеческих по своей природе, проблем, которые возникают в сфере реальных жизненных отношений субъекта (на производстве, в семье, в школе, между руководителями и подчиненными, коллегами по работе, взрослыми и детьми, супругами, сверстниками и т.д.). Гуманистическая направленность профессии психолога возводит ее в известном смысле в ранг уникальных профессий и предъявляет особые требования к ее носителю – личности психолога. Неординарный социальный статус профессии задает высокие требования к подготовке специалиста такого профиля. Это актуализирует задачу исследования личностных особенностей человека, избравшего данную профессию, их соответствия объективным требованиям профессии, задачу изучения закономерностей становления личностных профессионально-значимых качеств будущего специалиста на разных этапах профессионализации в зависимости от культурных, социальных факторов и индивидуально-психологических особенностей. По имеющейся в отечественной психологии традиции такие задачи решаются в контексте исследования аспектов профессиональной направленности личности.

Мотивационно-смысловые образования в структуре направленности личности студентов-психологов

Профессиональная направленность личности, являясь системным психическим образованием, включает в качестве базовых компонентов взаимосвязанные подструктуры потребностей, мотивов и смыслов [3, 5, 6, 7, 9 и др.]. Исследование потребностно-мотивационно-смысловой сферы в структуре направленности личности психолога, по наше-

му мнению, является исходной предпосылкой для построения профессиональной модели специалиста, основой для построения образовательных и воспитательных стратегий в вузах, на факультетах соответствующего профиля.

Категория потребности, являясь отправной в логической цепочке дефиниций, рассматривается как психическое явление, которое на субъективном уровне отражает зависимость человека от объективной действительности. Потребности являются основой динамических образований в структуре направленности личности, первоисточником разнообразных форм поведения и деятельности [6,7]. В то же время вне связи с другими компонентами направленности личности потребности диффузны, многозначны [7]. Они конкретизируются, опредмечиваются в мотивах. Мотивы, первоначально выступая как опредмеченные потребности, в ходе онтогенеза трансформируются в личностные мотивационные образования. Они обеспечивают иерархические функциональные связи между предметом потребности и объектом практического или теоретического отношения человека, между предметом потребности и предметом поведения, деятельности, познания, творчества, общения, переживания и т.д., между предметом потребности и предполагаемым результатом деятельности или поведения – целью [5, 9]. Смысл определяется как личностно усматриваемая и субъективно переживаемая связь между людьми, предметами и явлениями, окружающими человека в пространстве и времени, связь, как текущих, так и бывших и предполагаемых будущих событий. Чтобы определить смысл чего-либо – «решить задачу на смысл» (А.Н. Леонтьев) – надо соотнести конкретную ситуацию, действие с более широким и общим жизненным контекстом. Смыслы обеспечивают регулирование активности человека: от простых жизнеобеспечивающих форм до целенаправленной деятельности и сложного морального выбора в основании поступка. Объединяясь с потребностями и мотивами в единый психологический континуум, смыслы воспроизводят пространственно-временную архитектуру жизненного пути человека, задают избирательность, ту или иную

направленность активности личности [9].

При разработке общепсихологических проблем детерминант человеческой, в том числе и профессиональной, деятельности целесообразно, как мы полагаем, исходить из методологических положений о системности (целостности) психики. Системный подход преодолевает неизбежную односторонность «линейного детерминизма» и представляет психологию поведенческой сферы во всей ее сложности, в многообразии и, главное, взаимозависимости структурных компонентов и функциональных проявлений. Это открывает возможность не только описывать, но и объяснять обширную феноменологию активности человека, опосредующую его связь с миром. Теоретический анализ психологической сущности компонентов поведенческой сферы личности приводит к выводу, что ее отдельные составляющие в реальной человеческой психике могут быть выделены только условно, с определенными оговорками в контексте специальных исследовательских задач. В действительности потребности, мотивы и смыслы существуют и действуют взаимосвязано и представляют единую потребностно-мотивационно-смысловую систему. Потребности, мотивы и смыслы, функционируя в системном пространстве, осуществляют во взаимосвязи друг с другом на субъективном уровне побуждение, оценивание, регулирование, направление поведения и деятельности и, таким образом, позволяют субъекту управлять своим поведением, реализовывать себя как личность, обеспечивают единство человека с миром.

Потребности, мотивы и смыслы, занимая определенное место в структуре личности и выполняя свои специфические роли, представляют собой организованные, структурно оформленные, неаддитивные подсистемы. Имея различные источники происхождения и собственные пути развития в онтогенезе, на определенном этапе становления личности они синтезируются в общие образования. Один из наиболее ответственных периодов связывания мотивов и смыслов в единые личностные конструкции совпадает с юношеским возрастом, когда объектом критического анализа и осознания становятся существующие в мире объективные связи и собственные отношения к

миру, подвергаются жизненной проверке усвоенные в детстве и подростковом возрасте ценности и способы их практического достижения.

Сформированные в процессе воспитания у субъекта мотивационно-смысловые образования входят в структуру направленности личности и определяют ее типичные, характерные, достаточно устойчивые во времени проявления, которые соизмеримы с большими периодами, а порой и со всей жизнью человека в целом и создают, по сути, его неповторимый психологический облик. В то же время на их базе при взаимодействии человека в повседневной жизни с окружающей действительностью возникают ситуативные, более или менее временные образования, непосредственно влияющие на организацию и протекание единичных действий и поступков в конкретной ситуации. Отношения между инвариантными личностными и отдельными ситуативными образованиями складываются иерархически, по принципу соподчинения.

Мотивы и смыслы внутри целостного образования генетически и функционально не тождественны друг другу. Мотивационно-смысловые образования представляют собой когнитивно-эмоциональное единство, условно разделяемое на два структурных компонента. Мотивы посредством когнитивных процессов отражают и несут в себе взаимосвязи между предметом потребности, объектом и предметом поведения или деятельности и достигаемой целью. Это находит свое выражение в динамических тенденциях предметного, содержательного характера и составляет предметно-содержательный компонент мотивационно-смысловых образований. Смыслы осуществляют совместно с эмоциями оценку приемлемости для субъекта предмета потребности, предмета деятельности или поведения, предполагаемого результата, условий, способов и средств его достижения, а также взаимоотношений всех этих элементов подсистемы с точки зрения их соответствия жизненным ценностям личности. Они обнаруживаются, прежде всего, в удовлетворенности или неудовлетворенности динамических тенденций и представляют рефлексивно-эмоциональный компонент мотивационно-смысловых образований.

В содержательном плане для психологиче-

ской теории и педагогической практики целесообразно рассматривать мотивы, смыслы и их синтезы не только в абстракции, имея в виду, скорее, отдельного индивида, но и исследовать типичные мотивационно-смысловые образования, характерные для отдельных социальных групп, связанных каким-либо универсальным, объединяющим признаком (нация, народ, рабочее, интеллигенция, крестьянство, студенчество и т.п.). В этом случае факторами, определяющими особенности мотивационно-смысловой сферы, будет широкий диапазон этнических, социальных, культурных, вплоть до, может быть, экономических, географических и других причин. Наряду с этим, думается, своеобразной спецификой обладают мотивационно-смысловые образования менее масштабных, но столь же реальных групп, выделенных, например, по профессиональному признаку, полу, возрасту. Здесь к социально-экономическим причинам прибавятся объективные требования осваиваемой или осуществляемой профессиональной деятельности, психические особенности пола, возраста.

В связи со сказанным выше, представляется необходимым и вполне реальным изучение потребностно-мотивационно-смысловой сферы в целом и мотивационно-смысловых образований, в частности, у студенческой молодежи. Отметим, что анализ теоретических и эмпирических психолого-педагогических разработок данной проблемы в отечественной науке показывает их очевидную недостаточность, а в отдельных случаях обнажает наличие необоснованных и явно упрощенных подходов к объяснению богатейшей феноменологии поведенческой и личностной сферы. Это, в конечном счете, приводит к снижению эффективности образовательного и воспитательного процесса в вузах, что в итоге неблагоприятно отражается на уровне профессионализма подготавливаемых к практической психологической деятельности кадров. В таком контексте актуализируется задача изучения мотивационно-смысловых аспектов профессиональной направленности личности будущего психолога и ставит ее в число наиболее важных для решения в высшей профессиональной школе.

При изучении направленности лично-

сти студентов, избравших в качестве будущей профессиональной деятельности профессию психолога, мы исходили из **гипотезы**, что мотивационно-смысловые образования направленности личности представляют собой сложную многофункциональную систему, характеризующуюся наличием внутренней динамики, состояния и качественные изменения которой проявляются в характере взаимодействия составляющих ее подсистем. Изменения мотивационно-смысловых образований личности студентов обусловлены их вхождением в новую социальную ситуацию развития, характеризующуюся объективной необходимостью освоения специфики вуза и основ будущей профессии в процессе осуществления различных форм новой ведущей учебно-профессиональной деятельности, включением в новые формы общения.

Главная **цель** нашего исследования заключается в выявлении особенностей содержательных и динамических тенденций мотивационно-смысловой сферы направленности личности студентов будущих психологов в процессе обучения в вузе, т.е. в начальный период их профессионального становления – в период вхождения в новую социальную ситуацию развития, овладения содержанием новой ведущей деятельности.

Метод исследования. В исследовании мотивационно-смысловых образований личности студентов мы исходим из понимания их как органического единства мотивов и смыслов, содержательного синтеза объективно-предметных и оценочно-субъективных функциональных компонентов поведенческой и личностной сфер. Это не предметы и не состояния, как подчеркивает Б.А. Сосновский, а сложно структурированные ансамбли устремлений, переживаний, отношений, ценностей, установок [9].

В отечественной и зарубежной психологии существуют богатые традиции изучения комплексов взаимосвязанных потребностей и мотивов (Р.С. Вайсман, М.Ш. Магомед-Эминов, А.К. Маркова, А.Н. Леонтьев, Ю.М. Орлов, Б.А. Сосновский, Х. Хекхаузен и др.).

Наиболее основательной диагностике и анализу подвергнута психологическая симптоматика мотивационно-смысловых образо-

ваний достижения, познания, аффилиации, доминирования, хотя исследователи для характеристики соответствующих феноменов часто используют разные методологические основания и несовпадающую терминологию. Названные мотивационно-смысловые конструкции и их иерархические структуры в направленности личности не исчерпывают всего многообразия устойчивых подсистем поведенческой сферы, но обширный опыт теоретического и эмпирического изучения данных, социогенных по природе, потребностно-мотивационных явлений показывает их исключительное значение для организации поведения в социуме, наличие адекватных психологических методик открывает реальные возможности измерения и интерпретации этих детерминант активного отношения человека к действительности и к самому себе.

В качестве основной диагностической процедуры исследования использовался специальный тест-опросник Б.А. Сосновского, который направлен на изучение потребностно-мотивационно-смысловых образований достижения, познания, аффилиации, доминирования и таких субъективных переменных, как отношение к учению, проявления экзаменационной тревожности, экстравертированность и оценка возможностей избранной профессии [9]. Выбор данной методики как главного методического инструмента обусловлен возможностями самого тест-опросника, представляющего собой стандартизованную и валидизированную процедуру проективного характера, ориентированную на студенческую аудиторию, которая нашла апробирование на объемных выборках в достаточно большом количестве экспериментальных исследований.

Тест-опросник позволяет диагностировать в отдельности и выраженность той или иной мотивационно-смысловой тенденции, и степень ее удовлетворенности. Это дает возможность, по нашему мнению, дифференцированно подходить к выявлению и анализу предметно-содержательных и рефлексивно-эмоциональных компонентов мотивационно-смысловых образований. Математическая обработка полученных в эксперименте результатов проводилась по типовой программе статистического анализа «Стадия» и состояла в

вычислении основных параметров эмпирических распределений, корреляций между переменными, исследовании факторных структур.

При анализе и интерпретации эмпирических данных мы исходили не из традиционного выделения высокого, среднего и низкого уровней количественной выраженности измеряемых переменных, а описывали полученные эмпирические распределения как некое статистическое целое, поскольку такой подход максимально соответствует решению выдвинутых нами исследовательских задач, направленных на выявление и объяснение основных динамических тенденций в содержании и структуре мотивационно-смысловой сферы студентов в течение пяти лет обучения в вузе. При осуществлении такого подхода мы пользовались логикой, разработанной и используемой в современной отечественной психологии.

В исследовании принимали участие студенты-психологи 1, 2, 3, 4, и 5 курсов факультета психологи Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Их общее количество составило 215 человек.

Содержание и динамика мотивационно-смысловых образований у студентов-психологов в процессе обучения в вузе

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют обнаружить общие тенденции, характеризующие процесс развития субъективной сферы, и выделить особенности каждого из исследуемых мотивационно-смысловых образований в структуре направленности личности студентов, готовящих себя к профессиональной деятельности психолога.

Мотивационно-смысловые образования в структуре направленности личности студентов будущих психологов представляют собой сложную динамическую систему. В начале обучения в вузе состояние их мотивационно-смысловых образований характеризуется общим подъемом и в то же время неустойчивостью и внутренней противоречивостью. Ведущее положение в структурных иерархиях занимают рефлексивно-эмоциональные компоненты, выражающие удовлетворенность

личностных запросов. Подчиненное положение предметно-содержательных компонентов свидетельствует об отсутствии у испытуемых сильных мотивационных тенденций, указывает общий вектор направленности личности на переживание успеха от их реализации.

В процессе обучения в структуре мотивационно-смысловой сферы будущих психологов происходят существенные изменения – снимается первоначально присутствующее противоречие между предметно-содержательными и рефлексивно-эмоциональными компонентами мотивационно-смысловых образований личности. Наблюдается «встречное» движение, направленное на гармонизацию личностных запросов, ожиданий и степени их удовлетворенности, что свидетельствует о стабилизации субъективной сферы, появлении сильных мотивационных тенденций, возникновении качественно иной системы мотивационно-смысловых образований. Изменения в содержании системы личности студентов-психологов обусловлены их вхождением в новую социальную ситуацию развития, характеризующуюся объективной необходимостью освоения основ будущей профессии в процессе осуществления различных форм новой ведущей учебно-профессиональной деятельности.

Вторая выявленная тенденция заключается в наличии вариативности показателей средних значений всех исследуемых переменных. Сопоставление величин средних значений в выборках студентов-психологов разных курсов позволяет выделить как позитивную, так и негативную динамику выраженности исследуемых переменных, а также констатировать отсутствие последовательности развития от курса к курсу. Динамическая картина изменений субъективной сферы личности студентов, характеризуется, скорее, неравномерностью и противоречивостью, чем линейностью развития. Наибольшая выраженность большинства исследуемых переменных обнаруживается у первокурсников, у студентов третьего курса и выпускников, по сравнению со студентами других курсов. Такая «пульсирующая» динамика, думается, не является случайной. Подчеркнем, что нелинейный характер изменений в субъективной сфере студентов свидетельствует в пользу не эволюционного типа

развития. Динамика направленности личности осуществляется по логике преодоления противоречий, кризисов. Этот момент заслуживает особого внимания и требует специальных исследований, но уже в контексте полученных данных можно говорить о том, что в основе развития профессиональной направленности личности студентов-психологов лежат противоречия между наличными формами и механизмами мотивационно-смыслового обусловливания различных видов активности и идеальными формами и механизмами, содержание которых задается объективными требованиями образовательного пространства вуза, т.е. – особенностями социальной ситуации развития, логикой учебной и учебно-профессиональной деятельности, фиксируется в личностных новообразованиях. Наряду с этим, выявленный факт вариативности показателей исследуемых переменных свидетельствует о сензитивности субъективной сферы студентов.

Анализ величин средних значений показывает, что наиболее значительные изменения, фиксирующие положительную динамику, обнаруживаются в сфере достигающей симптоматики. Этот процесс в равной степени характерен как для предметно-содержательных компонентов мотивационно-смысловых образований (напр., величины средних значений переменной, описывающей стремление к совершенствованию своего дела, у первокурсников – 8,67, у студентов четвертого и пятого курсов, соотв., – 10,1; 9,78), так и для их рефлексивно-эмоциональных компонентов (удовлетворенность достижения у студентов первого курса – 5,95; четвертого – 6,26; пятого – 6,28). Полагаем, проявление факта преобладания в иерархии мотивационно-смысловых образований симптоматики саморазвития, самосовершенствования у молодежи, связавшей личностную и жизненную историю с практической психологией, следует оценивать как позитивный факт. Мы считаем, что для молодежи в целом и для будущих психологов, в особенности, в качестве смыслового ориентира должны выступать содержательные аспекты достижения, поскольку они являются ведущими детерминантами в процессе личностной самореализации, выступают в

качестве онтологической основы (и диагностического критерия) успешности освоения и реализации требований профессиональной деятельности [3; 4, 5].

Существенно повышается для будущих психологов субъективное значение процесса овладения новой информацией, расширения собственного опыта (познание: у студентов 1 курса – 9,69; у пятикурсников – 10,6). Имеют место менее динамичные, но достаточно выраженные положительные изменения в проявлении стремления оказывать влияние на других людей, в склонности к организаторской и управленческой активности, к лидерству (доминирование: у первокурсников – 7,47, у студентов 3 и 5 курсов, соотв., – 8,25 и 8,6).

В тоже время будущих психологов характеризуют и тенденции снижения выраженности величин средних значений некоторых анализируемых мотивационно-смысловых феноменов. Этот факт наиболее четко проявился в динамике отношения к учебным предметам, удовлетворенности вузом, группой, в стремлении к систематической учебной работе. Так, у первокурсников обнаружен самый высокий в исследуемых выборках студентов уровень выраженности положительного отношения к учению (11,4). На втором курсе интерес к учению резко снижается (9,05). На третьем курсе будущие психологи еще менее заинтересованы в результативности учебы (8,14). У четверокурсников и у выпускников вуза эта тенденция, которая выражает, как мы полагаем, утрату смысла и характеризует демотивированность учения, несколько выравнивается (соотв. – 9,57; 9,32).

Похожие изменения характеризуют и отношение молодежи к избранной профессии. Если студенты первого и второго курсов связывают с ней позитивные личностные и жизненные перспективы (38,5), то четверокурсники и пятикурсники не столь оптимистичны в оценке возможностей своей будущей профессии (соотв., – 34,2; 35,0).

Менее выраженная динамика характеризует симптоматику, описывающую склонность к общению и дружбе, проявления сочувствия другим людям, стремление к пониманию их проблем. Наиболее высокий показатель аффилиативных тенденций зафиксирован у вто-

рокурсников (11,5), но к концу обучения их выраженность уменьшается и у пятикурсников составляет 10,7.

Изменения показателей рефлексивно-эмоциональных аспектов мотивационно-смысловых образований, за исключением удовлетворенности достижения, свидетельствуют о незначительной динамике. Реализованность стремления к дружеским контактам, имеющая наиболее высокий показатель выраженности по сравнению с другими рефлексивно-эмоциональными компонентами исследуемых переменных, в выборке студентов, поступивших в вуз, составляет 6,38; у выпускников – 6,6. Удовлетворенность познания, в наибольшей степени характерная для первокурсников (6,5), у студентов третьего курса снижается (5,68) и стабилизируется к окончанию вуза (4 курс – 6,29; 5 курс – 6,19). Удовлетворенность доминирования, оставаясь количественно наименее выраженной переменной, характеризуется наибольшей устойчивостью к изменениям: реализованность лидерских устремлений в начале обучения составила 3,57, а в конце обучения – 3,58.

Сопоставление полученных результатов с данными, представленными в психологической литературе, позволяет сделать вывод, что мотивационно-смысловые ресурсы у будущих психологов, как и у других студентов, независимо от выбранной профессии, выше, чем у старших школьников, но ниже по сравнению с аспирантами, молодежью, совмещающей учебу с работой [9].

Заключение

Полученные результаты подтверждают актуальность важной для высшей школы, осуществляющей обучение и воспитание психолога проблемы – проблемы оптимизации процесса подготовки психологов: поиска путей для создания условий, открывающих возможность эффективно управлять ходом развития профессиональной направленности личности, доминирующими переменными в структуре которой, были бы мотивы и смыслы саморазвития, самоосуществления, открытия нового, расширения опыта, оказания помощи людям и готовность принять помощь по отношению к себе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
3. Гинсбург М.Р. Мотивационные аспекты личностного самоопределения // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности. М., 1988. С. 25-26.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л. Психология высшей школы. М.: Харвест, 2006. 416 с.
5. Карнаухов В.А., Шарапов А.О. Психологические детерминанты профессионального саморазвития будущих психологов: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2014. 92 с.
6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Директ-Медиа, 2008. 1636 с.
7. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / Психология мотивации и эмоций / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. М.: ЧеРо, 2002. 752 с.
8. Лисовский В.Т. Воспитание студентов вузов российской федерации: материалы концепции. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. С. 69-89.
9. Сосновский Б.А. Мотив и смысл: психолого-педагогическое исследование. М., 1993. 199 с.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

REFERENCES:

1. Ananiev B.G. On the Problems of Modern Human Science. SPb.: Peter, 2001. 272 p.
2. Bozovic L.I. Personality and its Formation in Childhood. SPb.: Peter, 2008. 400 p.
3. Ginsburg M.R. Motivational Aspects of Personal Self-determination // Motivational Regulation of Activity and Behavior of the Individual. M., 1988. Pp. 25-26.
4. Dyachenko M.I., Kandybovich L.A., Kandybovich S.L. Psychology of High School. M.: Harvest, 2006. 416 p.
5. Karnaukhov V.A., Sharapov S.A. Psychological Determinants of Professional Self-development of Future Psychologists: a monograph. Belgorod Ltd. "Epicenter", 2014. 92 p.
6. Leontiev A.N. Selected Psychological Works. M.: Direct Media, 2008. 1636 p.
7. Leontiev A.N. Needs, Motives and Emotions / Psychology of Motivation and Emotions / Ed. YB Gippenreiter and MV Falikman. M.: Cheraw, 2002. 752 p.
8. Lisowski V.T. Education of Students of High Schools of the Russian Federation: the Materials concept. M.: Research Center challenges the quality of training, 2001. P. 69-89.
9. Sosnowski B.A. The Motive and Meaning: Psycho-pedagogical Research. M., 1993. 199 p.
10. Hekhauzen H. Motivation and Activities. SPb.: Peter ; M.: Meaning, 2003. 860 p.